

БЪЛГРАДЪ, 8 (20) септември. Турки постоянно нарушают перемирие. Шестнадцатого стреляли из пулемета в деревню Бобовище, хотели перейти Мораву, сожгли деревню Рорито. Семнадцатого четыре табора хотели прорваться за Паду в Янковой Клиссурѣ. Всѣ попытки неуспешны; въ последнемъ случаѣ послѣ пятичасового боя сербы овладѣли позициями.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 септември. Сообщаютъ, что сдано распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ исполненіе проекта устава о военно-конской прописности, причемъ видѣть до созыва уѣзджихъ земскихъ собраний назначение лицъ, замѣщающихъ военно-конскими участками, возложено на уѣзжныхъ управы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 септември. Опубликовано расписание общаго годового призыва новобранцевъ текущаго года по губ. рѣгионамъ и областямъ.

Въ *Новое Время* сообщаютъ, что въ Крагуевецѣ 2000 человѣкъ ежедневно изготавливаютъ 100000 патроновъ и 15000 гранатъ, и въ вѣдѣю восемь пулемѣтъ.

Изъ губернаторовъ въ Сербию казаковъ организуются отдѣльные казачьи эскадроны въ 120 человѣкъ. Производится дѣятельная закупка лошадей для казаковъ и русскихъ офицеровъ.

БЪЛГРАДЪ, 19 (7) септември. Сегодня по слуху прибытию сооруженного въ Москву сербскаго знамени, было совершено митрополитомъ торжественное богослуженіе въ соборѣ, предъ которыми былъ парад отряда русскихъ добровольцевъ, которые сопровождалы знамя до конака, где оно было встрѣчено княземъ. Всѣ лавки были заперты.

ЗЕМЛИНЪ, 19 (7) септември. Миланъ не признаетъ делиградскаго событія, прѣбѣгшаго значеніе какъ протестъ сербскаго народа противъ унизицеленныхъ мирныхъ условій предлагаемыхъ Турцией. Отстраняя королевскій титулъ, но опираясь на волю народа, склонившуюся 4-го септември, князь Миланъ, какъ полагаютъ въ компетентныхъ сферахъ, не согласится на мирные переговоры пока хоть одинъ турокъ останется на сербской землѣ.

Вассальческіе отношенія вынѣ не мыслимы. Въсмѣнденное перемирие, начавшееся въ воскресеніе утромъ, 5-го септември, нарушено турками въ тѣ же дни. Но попытка турокъ перейти Мораву мужественно отражена сербами подъ начальствомъ русскаго офицера Петерсона.

Сегодня въ Бѣлградѣ происходило торжественное перенесеніе знамени, присланного изъ Москвы. Шестнадцати представили митрополитъ сербскій Михаилъ, сербская гвардія и эскадроны русскихъ волонтеровъ. Масса народа наступила кричащаю, всѣ набожно крестились. Когда войска со знаменемъ, выстроившись предъ внутреннимъ крыльемъ дворца, отдали ему честь, князь Миланъ произнесъ съ воодушевленіемъ: „Пусть присланное Москвою знамя поможетъ славянамъ побороть врага христіанства, подобно тому, какъ знамя, послужившее образцомъ присланному, помогло Дмитрю Донскому разбить турокъ (?) на Куликовомъ полѣ.“

ЗЕМЛИНЪ, 20 (8) септември. Вчера Ристичъ отправилъ новую поту представителямъ державъ о нарушении перемирия турками также въ Янковой Клиссурѣ. Разрушилъ до основания и сжегши Зайчаръ, турки переплыли обратно Тимокъ. Дринская армія сербовъ снова заняла позиціи на турецкомъ берегу. Полковникъ Бекерт имѣетъ быть назначеннемъ начальникомъ Яворской арміи на мѣсто Чолакъ-Антича. Англійскій консулъ энергически действуетъ въ пользу мира.

ЦЕТИНѢ, 20 (8) септември. По слуху въсмѣнденного перемирия, князь Николай прибылъ вчера сюда, а также сюда прибыли иностранные консулы.

БЪЛГРАДЪ, 19 (7) септември. Чернаваѣвъ доноситъ, что турки напали на него 17 (5) септември вечеромъ, несмотря на перемирие, и испрашиваетъ по этому поводу инструкціи.

ПАРИЖЪ, 19 (7) септември. Въ здѣшнихъ дипломатическихъ кругахъ говорятъ, что представители державъ въ Константинополѣ открыты переговоры съ цѣлью установления формального перемирия на одинъ мѣсяцъ.

ПАРИЖЪ, 19 (7) септември. По слухамъ Гавасова агентства, провозглашеніе Милана сербскимъ королемъ должно по ограничиться тѣстомъ, приспособленнымъ присутствующими на банкетѣ въ Чернаваѣвъ русскими офицерами. Темѣръ сообщаетъ будто-бы князь Орловъ объяснилъ вчера герцогу Деказу, что демонстрація эта привела къ неприятному впечатлѣнію въ административныхъ сферахъ Петербурга, гдѣ болѣе склонны защищать вѣсточескихъ христіанъ, чѣмъ поддерживать вѣсточескихъ Сербіи.

ЛОНДОНЪ, 20 (8) септември. Въ дополнительномъ листѣ правительственный газеты обнародованъ докладъ секретаря англійскаго посольства въ Константинополѣ Беринга о болгарскихъ

жестокостяхъ. Докладъ во всѣхъ подробнотяхъ изображаетъ возникновеніе и ходъ инсуррекціоннаго движенья, перечисляетъ отдѣльные случаи совершенныхъ жестокостей. Приложеніе къ докладу письмо Элліота заявляетъ, что громко выраженное негодованіе всплыло спустя двадцать. Описаніе Беринга кровавой бани въ Батаѣ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ было убито 5.000 человѣкъ, превосходитъ все доселе известное. Берингъ требуетъ примѣрного наказанія Магомѣт-аги и Ахмѣт-аги, которые отвѣтствены за рѣзню, между тѣмъ какъ правительство еще наградило Ахмѣт-агу орденомъ Меджидія. Берингъ считаетъ неотложнымъ принятие строжайшихъ мѣръ.

ЛОНДОНЪ, 20 (8) септември. Берингъ полагаетъ, что число убитыхъ христіанъ простирается до 12.000, турокъ же было убито только 200; общее число сожженныхъ деревень—58. Берингъ заключаетъ, что подавленіе вѣстнія было самое безчеловѣчное; за одного выигранаго пострадала 50 невинныхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 септември. Сообщаютъ, что сдано распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ исполненіе проекта устава о военно-конской прописности, причемъ видѣть до созыва уѣзжихъ земскихъ собраний назначение лицъ, замѣщающихъ военно-конскими участками, возложено на уѣзжныхъ управы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 септември. Опубликовано расписание общаго годового призыва новобранцевъ текущаго года по губ. рѣгионамъ и областямъ.

Въ *Новое Время* сообщаютъ, что въ Крагуевецѣ 2000 человѣкъ ежедневно изготавливаютъ 100000 патроновъ и 15000 гранатъ, и въ вѣдѣю восемь пулемѣтъ.

Изъ губернаторовъ въ Сербию казаковъ организуются отдѣльные казачьи эскадроны въ 120 человѣкъ. Производится дѣятельная закупка лошадей для казаковъ и русскихъ офицеровъ.

БЪЛГРАДЪ, 19 (7) септември. Королевскій столь, въ качествѣ суда второй инстанціи, утвердилъ обвинительный актъ и приказалъ обѣ арестъ противъ Милетича и Казариновича по обвиненію въ государственномъ измѣнѣ.

БЪЛГРАДЪ, 20 (8) септември. Худовъ, по предложению Чернаваѣва, принялъ сюда, чтобы просить князя прибыть въ Делиградъ. Обѣ отъѣздѣ его еще ничего не рѣшено.

Чуприя и Парачинъ, какъ говорятъ, сильно укрѣплены.

* * * *

— Въ московскихъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы, полученные московскимъ славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ отъ генерала Чернаваѣва:

БЪЛГРАДЪ, 20 (8) септември. Худовъ, по предложению Чернаваѣва, принялъ сюда, чтобы просить князя прибыть въ Делиградъ. Обѣ отъѣздѣ его еще ничего не рѣшено.

Чуприя и Парачинъ, какъ говорятъ, сильно укрѣплены.

— Илья Варшавы пишутъ въ *Новое Время* отъ 31 августа:

30-го августа въ здѣшнемъ университете происходилъ, при большомъ стечіи публики, торжественный годичный актъ. Онъ начался въ часъ съ половиною, точка по приѣздѣ здѣшнаго архиепископа, рѣчи проф. Голевинскаго о будущемъ рѣформѣ. Въ довольно продолжительной рѣчи проф. Голевинскаго указалъ на преимущество нового судоустройства передъ прежнимъ, до нихъ дѣйствовавшимъ въ нашемъ краѣ. Особенное внимание г. Голевинскому обратилъ на то высокое значеніе, которое играетъ кассация въ нашемъ судоустройстве. Уже въ концѣ рѣчи г. Голевинскаго, часть спустя послѣ начала акта, внимательное слушаніе этой интересной рѣчи было вдругъ прервано, въ публикѣ произошло какое-то смятеніе, изъ залы вѣнчаныи и попечитель округа, г. Витте, и ректоръ университета, г. Глаговицкій и черезъ пѣскоѣко милю въ залу вошелъ военный генералъ-губернаторъ графъ Коцебу.

2-го септември. „Ради Бога, какъ можна скорѣе, пришлите шинелей для войска, солдатскихъ какихъ-нибудь; необходимо также для русскихъ офицеровъ теплую пальто. Здѣсь достать нѣтъ, становится холодно. Если можно, партии съ нарочными, быстрой отправки. Только ради Бога скорѣе“.

3-го септември. „Прому васъ выслать скорѣе русскихъ сапоговъ 600 паръ для русскихъ. Обувь сильно изнашивается. Поэтому присланная обувь окажется истиннымъ благодѣніемъ. Было бы хорошо прислать сапоги двухъ или трехъ мѣръ. Чуприя.“

* * * *

Въ засѣданіи, происходившемъ 4 септември 1876 г. въ комитѣтѣ общества для пособія нуждающимся студентамъ харьковскаго университета, доложено было о смерти студентовъ Татарского и Руднева, за которыми числилось ссуды—173 рубля. Означенную сумму опредѣлено сложить со счетовъ общества. Инспекторъ студентовъ заявилъ, что согласно постановленію комитета отъ 10 мая наступающаго года, имъ выданы въ теченіи вакаціоннаго времени слѣдующія ссуды: двумъ студентамъ мед. факультета 25 руб.; одному студенту физико-математ. фак.—20 руб.; одному студенту юридич. фак. 5 руб. и одному студенту истор. фил. фак. 20 руб. Означенные выданы учрежденіемъ комитетомъ. Постановлено выдать слѣдующія ссуды: 3 студент. физ. матем. фак.—100 рублей; 9 студ. медич. фак.—170 р. и одному лицу, выдержавшему окончательный экзаменъ на юридич. фак.—50 рублей.

Просьбы двухъ лицъ о ссудѣ,—одного студ. мед. фак. и одного въльносущающаго,—отклонены за недостаткомъ средствъ. Должено было о поступлѣніи слѣдующихъ членскихъ взносовъ: отъ М. О. Лейбина 10 р., отъ А. М. Морошиной 5 р. и Ф. Ф. Вейссе 15 руб. Согласно порученію комитета, инспекторъ студентовъ, Ф. Ф. Рогожинъ, представилъ списокъ лицъ, которымъ, по § 33 устава общества, обязаны возвратомъ полученныхъ ими ссудъ, причемъ комитетомъ опредѣлено—разслать означенными лицами циркулярное письмо съ приглашеніемъ приступить къ уплатѣ. Согласно предложению г. предѣдателя необходимо добавленіе къ уставу параграфа, дающаго обществу право отказать пособіе студентамъ не только деньгами, но также квартирою, столомъ и пр., въ видѣ ссуды, комитетъ постановилъ—просить г. предѣдателя, по выполненіи надлежащихъ формальностей, созвать общее собрание для обсужденія означенного вопроса.

—

Въ пользу славянъ балканскаго полуострова получено членомъ московского благотворительного комитета, Г. А. Кореневымъ съ 24 августа по 10 септември: изъ Волчанска съ почтой чрезъ г. Чайковскаго вырученныхъ отъ любительскаго спектакля 80 р. 8 к., И. Масляникова 34 ф. корпн. 3 р., крестьянъ сел. русскихъ и чехаскихъ Тишковъ рубахъ 46 и холста 26 аршинъ отъ благочиннаго Курдинскаго пожертвованыхъ причомъ и прихожанами церкви с. Гавриловъ, постовой, изъ любительского спектакля, 204 р. 20 к.; итого 428 р. 28 к. Всего съ времею собранными съ 1 июля 1929 р. 63 к.

Наши доставлены слѣдующій отчетъ о спектакльѣ, бывшемъ 31 августа въ г. Волчанске, сборъ съ которого отгруженъ жестокостей. Приложеніе къ докладу письмо Элліота заявляетъ, что громко выраженное негодованіе всплыло спустя двадцать. Описаніе Беринга кровавой бани въ Батаѣ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ было убито 5.000 человѣкъ, превосходитъ все доселе известное. Берингъ требуетъ примѣрного наказанія Магомѣт-аги и Ахмѣт-аги, которые отвѣтствены за рѣзню, между тѣмъ какъ правительство еще наградило Ахмѣт-агу орденомъ Меджидія. Берингъ считаетъ неотложнымъ принятие строжайшихъ мѣръ.

прихожанами съ Байрака 15 руб., изъ Волчанска чрезъ г. Чайковскаго вырученныхъ отъ любительскаго спектакля 100 р., по подписаному листу при торговомъ банкѣ собраны кассиромъ М. Г. Грищенко 214 р. 20 к.; итого 428 р. 28 к. Всего съ времею собранными съ 1 июля 1929 р. 63 к.

Наши доставлены слѣдующій отчетъ о спектакльѣ, бывшемъ 31 августа въ г. Волчанске, сборъ съ которого отгруженъ жестокостей. Приложеніе къ докладу письмо Элліота заявляетъ, что громко выраженное негодованіе всплыло спустя двадцать. Описаніе Беринга кровавой бани въ Батаѣ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ было убито 5.000 человѣкъ, превосходитъ все доселе известное. Берингъ требуетъ примѣрного наказанія Магомѣт-аги и Ахмѣт-аги, которые отвѣтствены за рѣзню, между тѣмъ какъ правительство еще наградило Ахмѣт-агу орденомъ Меджидія. Берингъ считаетъ неотложнымъ принятие строжайшихъ мѣръ.

—

ЛОНДОНЪ, 20 (8) септември. Берингъ

министръ народного просвѣщенія, попечитель округа и местной администрации.

Но самый важный фактъ, по которому вѣрѣ всего можно судить о процессѣ, проведеніи университета, именемъ ученыхъ, вѣдущихъ съ собой попечителемъ университета, число студентовъ, пройдено молчаніемъ, между тѣмъ какъ въ предыдущихъ годахъ, начиная съ самого основанія университета, число студентовъ снять уменьшилось. Не смотря на то, что въ прошломъ году въ университетѣ поступило 86, изъ техническихъ училищъ 18 и изъ духовныхъ семинарій 26 человѣкъ, общее число студентовъ противъ прошедшаго года уменьшилось на 34, такъ что въ этомъ году всего 433 студента.

—

ЗАГРАНИЧНАЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Берлинскій корреспондентъ *Journal de Genève*, говоря объ интересѣ, возбуждаемъ въ берлинской печати „антитурецкимъ“ движениемъ въ Англіи, замѣчаетъ, что, по мнѣнію тамошнихъ дипломатовъ, англійская агитация основана на чувствѣ человѣкобоязни и не имѣетъ ничего общаго съ политику интересовъ. Они полагаютъ, пишетъ корреспондентъ, что это движение не можетъ привести англійскихъ государственныхъ людей предоставить Турцію ея вечной истины. Такъ же вѣдѣтельство греческаго правительства снова остановило на иѣвѣтъ на получение благоприятнаго отвѣта отъ Порты, теперь ихъ успокаиваютъ изъ Аѳинъ, что пота, посланная греческимъ кабинетомъ Портѣ, можетъ во всякомъ случаѣ разсчитывать на поддержку греческаго правительства. Прежде они уѣзжали на островъ, надѣясь на получение благоприятнаго отвѣта отъ Порты, теперь ихъ успокаиваютъ изъ Аѳинъ, что пота, посланная греческимъ кабинетомъ Портѣ, можетъ быть представлена ультиматумъ. Въ противномъ случаѣ надо ожидать кризиса, который союзъ трехъ императорскихъ державъ можетъ смягчить, но который онъ не въ состояніи предотвратить.

— *Новое Время* сообщаетъ слѣдующій текстъ прclamationи воеводы Мачи

Брѣши къ

ти долженъ показывать примеръ храбрости и выносливости. Кто погибаетъ, пусть погибаетъ со славою, кто остается, пусть радостно живетъ на свободѣ. Черногорцы, герцогини и прочие юнки! Постыдите, не теряйте времени. Кто имѣеть ятаганы, револьверы и ружья, пусть несетъ ихъ съ боемъ. Кто не имѣеть, пусть обратится къ окружнымъ начальникамъ и къ общинамъ—имъ выдадутъ ятаганы, скорострельная ружья получатъ въ Бѣлградѣ. Военныи и гражданскими властями внутри Сербии приказано снабжать вѣсъ необходимыи и всячески облегчить вѣсъ скопившееся прибытие ко милю.

Мы будемъ воевать такъ, какъ искона вѣковъ воевали наши славные предки. Вѣмъ этотъ способъ избѣгнеть, поэтому знаете на что я васъ зову. Вѣнадѣдѣ, что вы не будете терять напрасно времени, жду васъ въ Делиградѣ вѣсъ, сколько вѣсъ есть.

Беседа Маша Брѣца.

— О празднованіи 30-го августа въ Бѣлградѣ, замѣстуемъ сѣеѣкоторыя подробности изъ корреспонденціи *Новаго Времени*.

Изъ вѣнчанія рожденія князя, на вѣнчаніи родителей Бѣлградъ не принималъ такого праздничного и веселаго вѣда, какъ сегодня. Вѣсъ зданія казенныи и частныи украсились русскими национальными флагами, военные одѣянія въ полную парадную форму, граждане и гражданинѣ—въ свои лучшія платья. Въ соборной церкви, где служилъ митрополитъ Михаилъ, собрались такъ много сербовъ и русскихъ, что не только церковь въ дворѣ, но часть улицы передъ церковью была буквально пабита бѣткомъ. На торжественной обѣдѣ и мѣдѣствіи присутствовалъ, конечно, князь въ полной парадной формѣ и съ лентой Бѣл资料的奥拉, всѣ министры и власти въ фракахъ, бѣлыхъ галстукахъ и русскихъ орденахъ. Послѣ обѣдѣ, когда нашъ консулъ А. Н. Карцевъ възвратился домой, къ нему явилась депутациѣ отъ Бѣлградской и другихъ общинъ и старѣшина (председникъ) сербской столицы К. Поповичъ отъ имени всѣхъ своихъ согражданъ и соотечественниковъ просить консула повернуть къ стопамъ Е. И. В. Государя Императора изъявленіе самаго глубокаго уваженія, любви и благодарности, которыми проникнутъ въ настоящее время всѣ сербский народъ по отношенію къ своему Августѣшему благодѣтлю. Консулъ отвѣчалъ, что онъ посыпѣнъ исполнить ихъ просьбу, прибавивъ, что теперь Россія и Сербія всегда будутъ идти рука объ руку.

А. Н. Карповичъ былъ дань обѣдѣ, на которомъ присутствовали слѣдующія лица: князь, его родственникъ Г. Германъ, первый адъютантъ полковника Ивановичъ и лейб-медикъ д-ръ Петровичъ, митрополитъ Михаилъ, ректоръ духовной академіи Н. Павловичъ и проф. Стокичъ (вѣсъ получили духовное образованіе въ Россіи); изъ русскихъ были приглашены: уполномоченный русскаго общества Краснаго Креста, его помощникъ, секретарь, проф. Корженевскій и врачи, находящіеся въ Бѣлградѣ, сестры милосердія: баронесса Фридрихѣ, г-жа Дараганъ и г-жа Сабинина; секретарь русскаго консульства Н. Н. Ладижинскій, подполковникъ сербской службы и кавалеръ Тиковскаго креста графъ Конновицкій, только что оправившій нѣсколько отъ ранъ, наконецъ корреспондентъ «Московскаго Вѣдомства» въ вѣнчаніи покорѣвшій слуга. Князь былъ въ черномъ фракѣ со звѣздой Бѣлаго Орла. Изъ произведенія списка приглашенныхъ вы видите, что обѣдѣ имѣть семейный, частный характеръ: ни министровъ, ни представителей иностраннѣхъ державъ вовсе не было. Для дамъ прибавлю, что Г. А. Карцева была одѣта въ шелковое гілѣ перле платье съ голубой отдачей, сестры ми-осердѣ въ свою чурѣтъ, а мѣрамъ—шерстяная скромная платья, блѣдые передники и платья, лучшимъ ихъ украшеніемъ служили крестьяне на голубыхъ лентахъ.

Во время обѣдѣ, оркестръ военной музыки игралъ русскія и сербскія национальныи пѣсни, за жаркими, когда было разлито шампанское, князь, поднявшись съ своего мѣста, прошансъ слѣдующую рѣчу:

«Обращаюсь къ вамъ съ сербской рѣчью, потому что рѣчь эта понятна для каждого русскаго, и я ради слушаю, что нахожусь среди васъ и могу выразить въ настоящую минуту то высокое уваженіе и глубокую любовь, которую я проникнула къ моему покровителю въ другу Императору Александру Николаевичу (крикъ: «живи!» «ура!»), музыка играетъ русскій национальный гимнъ, присутствующіе священники поютъ «многа лѣта», гости имѣя вторятъ, выражаютъ живѣшую благодарность Государынѣ Императорицѣ (живи! и т. д.) за

участіе къ страждущимъ на польѣ браніи, и, наконецъ, отъ всей души поблагодарить въ лицѣ вѣсъ русскій народъ за его сочувствіе къ намъ, за его жертвы, за то, что каждый день приводить къ вамъ офицеровъ, солдатъ и даже мирныхъ гражданъ, которые не ищутъ здѣсь ни крестовъ, ни чиновъ, ни отлѣчій, ни другихъ какихъ-либо выгодъ и благъ, а съ геройскимъ самоутвержденіемъ и мужествомъ проливають вѣмѣстъ съ братами сербами свою кровь за свободу противъ рабства, за честный крестъ злочестиваго полумѣсяца, за

правду противъ лжи, за свѣтъ противъ тьмы, за цивилизацію противъ варварства... Да здравствуетъ Императоръ Александръ Николаевичъ (живи, многа лѣта), да здравствуетъ русскій народъ».

Нашъ консулъ отвѣчалъ по-русски на этотъ тостъ и предложилъ гостямъ кнѧзя и кнѧгинѣ; затѣмъ поднялся митрополитъ Михаилъ и въ краткихъ словахъ поблагодарилъ, въ лицѣ присутствующихъ представителей Краснаго Креста, Августѣшую покровительницу и все общество; за тѣмъ профес. Корженевскій предложилъ гостямъ за всѣхъ жертвователей; наконецъ, А. Н. Карцевъ пожелалъ радости и здравствованию магніуму новорожденному кнѧзю, на что кнѣзъ-отецъ отвѣчалъ: «Je vous mercie, j'élèverai mon fils dans les principes de la plus haute considération, du respect, d'appui et de reconnaissance envers l'Empereur Alexandre dans les quelles j'ai été élevé et que je professerai de mon enfance».

Послѣ обѣда гости еще долго оставались въ домѣ нашего консула, слушали музыку и пѣсни хора русскихъ создать, которые, привѣтъ сюда въ качествѣ воиновъ, сбрали на дворѣ русскаго консульства, чтобы на этой хотѣ фиктивной русской почѣ отпраздновать нашеименитство обожаемаго Государа.

Въ 7 часовъ вечера, на главной городской площади, у зданія городского управления, стали собираться толпы бѣлградскихъ жителей и въ томъ числѣ много представителей местной интеллигенти: профессоровъ, учителей, чиновниковъ, негоціантовъ и пр.; сюда же вскорѣ затѣмъ прибыла музика и всѣ члены інсогноге бѣлградскаго музыкального общества, и отсюда, запасшись факелами, всѣ эта громадная толпа направилась по главной улицѣ, къ дому русскаго консульства. «Tout Belgrade ut éait», говорилъ и хоръ тоже не умоляли и звуки национального гимна сливались съ звуками „Boze Цара храни“. А въ ярко освещенныхъ окнахъ женщини махали платками, на улицахъ пестро пылали разноцвѣтныи бенгалльскіе огни и плошки и въ воздухѣ высоко взвивались ракеты и римскіе свѣчи...

да русскаго. И въ самомъ дѣлѣ, Сербія не ошиблась. Сыны великой святой Руси прилетѣли въ Сербію, напоить сербскую землю своею братской русской кровью. Господинъ и братъ! Нынѣ, когда мы вѣмъ здесь высказываемъ нашу самую теплую симпатію къ Императору Всероссійскому Александру Николаевичу, сербская и русская кровь, смѣшилась на полѣ битвы, доказываетъ цѣлу миру, что сербы и русскіе никогда не переставали быть настоющими братами. И потому сербская побѣда должна быть и русской побѣдою, сербское счастье—русское счастье—русскимъ пораженіе—русскимъ пораженіемъ». Затѣмъ, Гаршинъ кончилъ свою пространную рѣчу такими словами: «Честь и слава русскому Императору Александру Николаевичу! Честь и слава русскому Престолонаследнику Александру Александровичу! Честь и слава сербскому кнѧзю Милану Обреновичу и тебѣ тоже, господинъ и братъ! Честь и слава всему русскому народу!»

А. Н. Карцевъ отвѣчалъ: «Благодарю васъ, господинъ, и всѣхъ братерь сербовъ. Вы правы, говорилъ, что сербы и русскіе—два братскихъ народа. Желаю сербскому оружію побѣды надъ общимъ нашимъ врагомъ.»

Изъ двора консульства высыпало много русскихъ добровольцевъ въ сербской военной формѣ; они смыкались съ толпой, цѣлѣясь и обнимаясь съ сербами, которые долго еще кричали: «живи, русскій царь Александръ! живи, кнѧзь Миланъ! живи, генералъ Черняевъ! живи Юаніанъ, юаницы русссы! живи Мусинъ-Пушкинъ!»¹⁴⁾. Оркестръ и хоръ тоже не умоляли и звуки национального гимна сливались съ звуками „Boze Цара храни“, а въ ярко освещенныхъ окнахъ женщины махали платками, на улицахъ пестро пылали разноцвѣтныи бенгалльскіе огни и плошки и въ воздухѣ высоко взвивались ракеты и римскіе свѣчи...

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Подпись подъ именемъ итальянскаго короля и принца Гумберта. *)

Мы говорили выше о побудительныхъ причинахъ, заставившихъ маркиза Монтегаццію приѣхать къ подлогу. Самъ же Монтегацціа, сознавшій вину, вѣсъ всемъ, на судѣ принялъ совсѣмъ другую систему защиты. Онъ говорилъ, что действовалъ совершенно искренно, думая оказать услугу королевскому дому, но что онъ былъ обманутъ какимъ-то лицомъ, котораго онъ поклялся не называть по имени, чтобы съ нимъ не случилось. Отъ этого лица, которое на судѣ для ясности было принято называть Х., онъ получилъ всѣ векселя, а впослѣдствіи когда правление народнаго банка потребовало замѣны королевскихъ векселей его собственными съ бланками наименія короля, то онъ расплатился съ гостями, стояли у окна и махали платками приѣхавшими въ первый разъ, можетъ быть, подобная фраза не была гиперболою—толпа дѣйствительно была несмѣтна и очень медленно подвигалась впередъ по ярко освещеннымъ разноцвѣтныи огнями улицамъ, на которыхъ мѣстами въ окнахъ домовъ и магазиновъ были выставлены портреты и биографии Государа, обитые зеленью и цветами.

Въ толпѣ, между прочими, находился и австро-венгерскій генеральныи консулъ, князь Вреде (жаль только, что ему не дали нести факела).

Пресеансія остановилась у консульства и огласила воздухъ единодушными возгласами: «живи русскій Царь Александръ!»¹⁵⁾ Музика пронграла национальный гимнъ и хоръ членовъ бѣлградскаго филармонического общества запѣлъ тоже „Boze Цара храни“. А. Н. Карцевъ, его жена иѣкоторые оставшись изъ гостиницъ, сѣли на скамьи и обратились къ толпѣ съ сѣдыми словами, сказанными по-сербски: гражданинѣ Бѣлграда, благодаря вѣсѣ австро-венгерскому генеральному консулу, князь Вреде (жаль только, что ему не дали нести факела).

Пресеансія остановилась у консульства и огласила воздухъ единодушными возгласами: «живи русскій Царь Александръ!»¹⁶⁾ Музика пронграла национальный гимнъ и хоръ членовъ бѣлградскаго филармонического общества запѣлъ тоже „Boze Цара храни“. А. Н. Громкимъ, отчесившимъ голову, обратился къ толпѣ съ сѣдыми словами, сказанными по-сербски: гражданинѣ Бѣлграда, благодаря вѣсѣ австро-венгерскому генеральному консулу, князь Вреде (жаль только, что ему не дали нести факела).

Послѣ обѣда, оркестръ воинской музыки присутствовалъ слѣдующія лица: князь, его родственникъ Г. Германъ, первый адъютантъ полковника Ивановичъ и лейб-медикъ д-ръ Петровичъ, митрополитъ Михаилъ, ректоръ духовной академіи Н. Павловичъ и проф. Стокичъ (вѣсъ получили духовное образованіе въ Россіи); изъ русскихъ были приглашены: уполномоченный русскаго общества Краснаго Креста, его помощникъ, секретарь, проф. Корженевскій и врачи, находящіеся въ Бѣлградѣ, сестры милосердія: баронесса Фридрихѣ, г-жа Дараганъ и г-жа Сабинина; секретарь русскаго консульства Н. Н. Ладижинскій, подполковникъ сербской службы и кавалеръ Тиковскаго креста графъ Конновицкій, только что оправившій нѣсколько отъ ранъ, наконецъ корреспондентъ «Московскаго Вѣдомства» въ вѣнчаніи покорѣвшій слуга. Князь былъ въ черномъ фракѣ со звѣздой Бѣлаго Орла. Изъ произведенія списка приглашенныхъ вы видите, что обѣдѣ имѣть семейный, частный характеръ: ни министровъ, ни представителей иностраннѣхъ державъ вовсе не было. Для дамъ прибавлю, что Г. А. Карцева была одѣта въ шелковое гілѣ перле платье съ голубой отдачей, сестры ми-осердѣ въ свою чурѣтъ, а мѣрамъ—шерстяная скромная платья, блѣдые передники и платья, лучшимъ ихъ украшеніемъ служили крестьяне на голубыхъ лентахъ.

Въ время обѣдѣ, оркестръ воинской музыки игралъ русскія и сербскія национальныи пѣсни, за жаркими, когда было разлито шампанское, князь, поднявшись съ своего мѣста, прошансъ слѣдующую рѣчу:

«Обращаюсь къ вамъ съ сербской рѣчью, потому что рѣчь эта понятна для каждого русскаго, и я ради слушаю, что нахожусь среди васъ и могу выразить въ настоящую минуту то высокое уваженіе и глубокую любовь, которую я проникнула къ моему покровителю въ другу Императору Александру Николаевичу (крикъ: «живи!» «ура!»), музыка играетъ русскій национальный гимнъ, присутствующіе священники поютъ «многа лѣта», гости имѣя вторятъ, выражаютъ живѣшую благодарность Государынѣ Императорицѣ (живи! и т. д.) за

Монтегаццію съ заключеніемъ займа, говоря, что королю, по случаю приѣзда германскаго императора, очень нужны деньги. Было решено, что Монтегацціо отправится въ Туринъ, где находился король, для получения векселей. Прѣѣхавъ туда, онъ встрѣтился на станціи желѣзной дороги X., который сказывалъ ему, что теперь частная канцелярія короля закрыта, но что командоръ Ангемо можетъ послать ему письмо, которое можетъ служить вместо довѣренности. Черезъ несколько времени письмо это действительно было прислано, и при немъ было приложено пять векселей, каждый въ 50,000 франковъ. Г. X. хотелъ, чтобы пѣкторы векселей были дисконтированы въ Лондонѣ, и для этого визировалъ довѣренность у англійскаго консула во Флоренціи. Въ Лондонѣ впрочемъ ничего нельзя было сделать, такъ какъ векселіи были выписаны на имя германскаго консула въ Туринѣ.

Синопола, отвѣчалъ утвердительно.

Панатони замѣтилъ тогда, что между

ними и подсудимымъ существовала съ

довѣренностью, и что

Панатони

запѣтилъ, что

этого займа, какъ наивно сознался Синопола, была для него весьма прискорбна, такъ какъ король обѣщалъ дать ему, если заемъ состоится, 125,000 фр. Монтегацціо отправился въ Туринъ,

